

УДК 94 (4)''19/411.16''

К ВОПРОСУ О ПРОЕКТАХ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМИИ В КРЫМУ В 1920–1940 ГГ. XX В.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Могаричев К. Ю.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: kostiamohar@outlook.com*

Рассматривается историография «Крымского проекта», то есть попыток создания еврейской автономии в Крыму. Выделяется два этапа этого явления. Первый этап (первый «Крымский проект») датируется 20–30-ми гг. XX в. и связан с еврейской сельскохозяйственной колонизацией, проводившейся в Крыму. Второй этап (второй «Крымский проект») относится к 40-м XX в. и является следствием деятельности Еврейского антифашистского комитета и реакции руководства СССР на «Крымское письмо». Автор приходит к выводу, что проблема «Крымского проекта» является малоисследованной. Начало активного изучения темы приходится на конец 90 – начало 2000-е гг. Работ, которые были бы посвящены непосредственно «Крымскому проекту», – единицы. В основном тема исследовалась в контексте еврейской аграрной колонизации в Причерноморье, межнациональных отношений в Крыму либо истории евреев в СССР. В зарубежной историографии основное внимание уделяется изучению «первого проекта», а тема «второго» затронута слабо. В постсоветской историографии изучался и второй проект. В зарубежной историографии преобладает структуралистский подход к теме, тогда как в постсоветской – позитивистский.

Ключевые слова: Крым, «Крымский проект», еврейская автономия, коренизация, сельскохозяйственная колонизация, СССР.

«Крымским проектом» принято называть несколько раз предпринимавшиеся в 20–40-х гг. XX в. попытки создания на территории Крымского полуострова (в целом или его отдельной части) Еврейской Советской автономной республики [1]. Сложность исследования данной проблемы заключается, с одной стороны, в том, что она фактически является «белым пятном» как в крымоведении, так и вообще в современной исторической науке. В большинстве работ, посвященных еврейской сельскохозяйственной колонизации полуострова или истории Крымской АССР (1920–1941 гг.), тема «крымского проекта» или опускается, или затрагивается косвенно [2–4].

С другой стороны, в силу контрверсионности, политизированности и, в целом, традиционной остроты и болезненности «еврейского вопроса», очень часто данная проблема становилась предметом ксенофобских и конспирологических мифов. Так, немецко-фашистские оккупанты и их пособники активно эксплуатировали тему еврейской автономии для нагнетания антисемитских настроений в Крыму в период Великой Отечественной войны [5]. В рамках этой же парадигмы стоит рассматривать периодически появляющиеся в различных СМИ и околонуучных изданиях версии: депортация крымских татар из Крыма в 1944 г. явилась следствием стремления создать на полуострове еврейское государство; Крым

должен был быть отдан США в качестве расплаты за долги СССР перед Агро-Джойнтом¹; и другие [6–7].

Существующие и периодически возникающие новые мифы, слухи, инсинуации вокруг «Крымского проекта» – тема отдельного исследования. Поэтому в настоящей работе этот вопрос затрагивается лишь опосредованно. Целью данной публикации является рассмотрение различных подходов к проблеме создания еврейской автономии на территории Крымского полуострова в основном среди ученых-историков². В итоге мы попытаемся определить уровень исследованности в современной исторической науке как рассматриваемой проблемы в целом, так и ее различных аспектов.

Учитывая, что за время обсуждения идеи «Крымского проекта» его сущность претерпела серьезную эволюцию, в отдельные периоды он обладал специфическими особенностями и даже нес разную смысловую нагрузку, мы считаем необходимым выделить два этапа этого исторического феномена.

Первый этап (первый «Крымский проект») датируется 20–30-ми гг. XX в. и связан с еврейской сельскохозяйственной колонизацией, проводившейся в Крыму³, функционированием в Крыму структур Общества землеустройства евреев-трудящихся (ОЗЕТ)⁴, Комитета землеустройства евреев-трудящихся (КомЗЕТ)⁵ Агро-Джойнта и других благотворительных организаций и является отражением политики коренизации.

Второй этап (второй «Крымский проект») относится к 40-м XX в. и является следствием деятельности Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) и реакции на «Крымское письмо»⁶.

Постсоветская историография. Высокопоставленный советский разведчик П. А. Судоплатов в своих мемуарах пишет, что являлся непосредственным участником обсуждения второго «Крымского проекта». Он полагает, что тот, или как он его называет «Крымская Калифорния», был попыткой со стороны советского

¹ Агро-Джойнт – дочерняя компания еврейской благотворительной организации Джойнт (Американский распределительный комитет), которая с 1924 г. по 1938 г. непосредственно занималась финансированием переселения евреев в Украине и Крыму.

² Конечно, мы понимаем определенную условность такого подхода и сложность дефиниции научного исследования и конъюнктурной публикации, особенно по «еврейскому вопросу».

³ С начала 20-ых гг. по конец 30-ых гг. XX в. шел процесс сначала стихийного, а с 1924 г. организованного переселения евреев на свободные земли на территории Северного Причерноморья (в особенности Северного Крыма). Это был крупнейший еврейский аграрный проект вне Эрец-Исраэль (территории современного Государства Израиль).

⁴ Советская правительственная организация, существовавшая в 1925–1938 гг., целью которой было приучение советских евреев к сельскохозяйственному труду и связи с заграничным еврейством.

⁵ Советская правительственная организация, непосредственно исполнявшая решения ОЗЕТа.

⁶ Крымское письмо – обращение руководства Еврейского Антифашистского комитета к председателю СНК СССР В. М. Молотову (1944 г.). В нем обосновывалась идея организации в Крыму еврейской республики.

руководства и спецслужб сыграть на национальных чувствах еврейской элиты США. Это было необходимо для привлечения средств для восстановления разрушенной войной советской промышленности [8]. Несмотря на то, что его воспоминания можно обозначить, скорее, как источник, нежели специальная литература, тем не менее эту работу можно считать ключевой. Ведь на нее ссылаются практически все авторы, затрагивающие вопрос о втором «крымском проекте».

Российские ученые Г. С. Батыгин и И. Ф. Девятко, анализируя причины государственного антисемитизма в СССР в последние годы правления И. В. Сталина, затронули и проблему второго «Крымского проекта». По их мнению, к которому, правда, не прилагалось обоснования в виде документальной базы, «крымское письмо» в тех реалиях не имело и не могло не иметь поддержки среди руководителей государства [9].

Знаковой для дальнейшей историографии представляется публикация Т. В. Царевской «Крымская альтернатива Биробиджану и Палестине». По сути, это одна из первых в отечественной историографии попыток научного осмысления «Крымского проекта». Это явление рассматривается Т. В. Царевской как попытка создания еврейского советского административного образования, альтернативного ишуву (еврейское население Палестины) и проекту Израиля. В итоге исследовательница пришла к выводу, что попытка создания еврейской автономии в Крыму во многом способствовала росту антисемитизма в СССР [10, с. 125].

Одним из признанных российских специалистов по истории советского еврейства является профессор Г. В. Кострыченко. В своей работе «Гайная политика Сталина: власть и антисемитизм» автор посвящает проблеме «Крымского проекта» несколько параграфов, рассматривая вопрос в контексте политики руководства СССР 20–50 гг. XX по отношению к еврейскому населению [1, с. 90–95]. Автор показывает зарождение и начало реализации проекта, настаивая на том, что его инициатива исходила от руководства Джойнта. В СССР идея получила одобрение членов ВЦИК и президиума ВЦИК. С точки зрения международной политики исследователь подчеркивает заинтересованность еврейских кругов США в продолжении еврейской колонизации в Крыму, показавшей определенные достижения на фоне кризиса эмиграции в Палестину в 1926–1927 гг. При этом «Крымский проект» вызвал негативную реакцию среди руководства Всемирной сионистской организации (ВСО). В заключении Г. В. Кострыченко приходит к выводу: в целом еврейская колонизация не привела к полноценному созданию районов и областей компактно проживающего еврейского населения, которое бы смогло составить основу будущей еврейской советской автономной республики. Кроме того, существовали трудности административного и климатического плана. Обратной стороной еврейской агроколонизации и разработки проекта создания автономной единицы явился рост антисемитизма во всем СССР, – постулирует автор.

Г. В. Кострыченко посвятил несколько публикаций и второму «Крымскому проекту». В отличие от П. А. Судоплатова, автор считает, что его инициатива на самом деле исходила непосредственно от ЕАК, руководство которого стремилось

спасти свой народ, подвергнувшийся ужасам Холокоста. В этом была заинтересована и часть еврейской несионистской элиты США. Исследователь подчеркивает, что предложения подобного рода не были редкостью в конце войны и в первые послевоенные годы. Кроме того, он полагает, что инициативы одного из руководителей Джойнта Джеймса Розенберга и некоторых других членов этой организации, олицетворяющих ее антиссионистскую группу, были следствием раскола внутри еврейской общины США. Они рассматривали Крым как альтернативный сионистскому проект еврейской государственности. В целом, Г. В. Кострыченко рассматривает второй «Крымский проект» как цепь закулисных переговоров между ЕАК и некоторыми членами Джойнта, между ЕАК и некоторыми членами советского руководства. При этом переговоры не выходили на дипломатический уровень, в отличие от первого «Крымского проекта», который обсуждался достаточно широко [11, с. 191–192].

В. Г. Чеботарева в работе, посвященной национальной политике в Крымской АССР во второй половине 20-х гг. XX в., подробно рассматривает процесс торпедирования руководством Крымской АССР планов по переселению евреев в Крым. В частности, она указывает, что предпринимались попытки в районах еврейской аграрной колонизации расселить крымских татар – репатриантов из Турции и Румынии или переместить туда часть крымских татар – жителей горных районов. В целом, данное ожесточенное противостояние привело к «делу Султан-Галиева» 1928 г., когда органами ОГПУ были репрессированы по обвинению в национализме председатель ЦИК Крымской АССР В. Ибраимов и часть лидеров республики из числа крымских татар. После этого национальная политика в автономии для смягчения напряженной обстановки, согласно решению ВЦИК, сместилась в сторону большей интернационализации [12, с. 38]. В то же время решение политбюро ЦК ВКП (б) от 18 марта 1926 г. о создании еврейской автономной единицы не было реализовано [12, с. 39].

Уроженец Львова, архивист и историк М. Мицель, специалист по истории Джойнта [13] и ассоциированных с ним гуманитарных организаций [14], повествуя о втором «Крымском проекте», приходит к выводу, что существующее в историографии представление о Джойнте как военно-политической организации, обладающей широким влиянием на правительство США, является ошибочным. Автор полагает, что в основе такого подхода находится неправильная интерпретация документов процесса над Еврейским Антифашистским комитетом. Более того, автор, ссылаясь на архивные документы Джойнта, постулирует, что инициатива второго «Крымского проекта» исходила скорее от советской стороны [15].

Тот же автор и М. Бейзер считают, что деятельность Агро-Джойнта в 1924 г. конкурировала с сионистским проектом, что вызывало негативную реакцию со стороны сионистов. В качестве иллюстрации исследователи приводят карикатуры середины 20-х гг. XX в., отражающие конкуренцию сионистов и еврейских колонистов в СССР за деньги американской диаспоры. Тогда руководство Джойнта полагало, что колонизация в СССР являлась более надежной и дешевой, чем халуцная (палестинская) [16, с. 60–69]. В рассматриваемой публикации также

отмечается, что брат председателя Всемирной сионистской организации (ВСО) Самуил Вейцман состоял в президиуме ОЗЕТа в 1926 г. [16, с. 102–112]. Крым при этом рассматривается как основной регион еврейской колонизации, предыстория которой увязывается с организацией «Хехалуц», которая до 1928 г. легально действовала в СССР¹. Членами этого движения были основаны поселения в Крыму, причем с названиями на иврите, что противоречило еврейской политике в СССР, позже включенными в цепь «ОЗЕТских» населенных пунктов. Для колонизации предполагались земли Северного Крыма. Кроме того, указывают авторы, Агро-Джойнт сотрудничал также с неашкеназскими евреями – бухарскими, горскими и грузинскими, переселяя тех на полуостров, а также с крымчаками [16, с. 114].

Украинский исследователь О. Козерод полагает, что в середине 20-ых гг. XX в. «Крымский проект» имел большой резонанс среди мирового еврейства и многие тогда не сомневались, что он будет в скором времени реализован. Автор резюмирует, что создание еврейской автономии в Крыму позволило бы, исходя из советской национальной политики, решить проблему государственно-правового положения евреев в СССР, хотя и не избавило бы от всех социальных проблем. Данные мероприятия в условиях становления тоталитарного режима и отсутствия земельной реформы, а также на фоне тлеющих межнациональных конфликтов в любом случае имели малый шанс на успех [17, с. 92]. Также автор утверждает, что руководство Крымской АССР рассматривало возможность создания на северо-востоке Крыма немецкой автономии в противовес потенциальной еврейской [17, с. 95].

Ж. Медведев представил собственное видение второго «Крымского проекта». Он считает, что «Крымское письмо» 1944 г. было все же прочитано И. Сталиным. Однако тогда все ограничилось отдельными обсуждениями в узкой среде советской элиты. Само «Крымское письмо» автор называет «вздорным», «наивным» и «слабо отражающим тогдашнюю реальность». Как пример называется идея создания отдельной еврейской советской республики. Автор не исключает, что документ изначально мог быть предназначен для использования в борьбе между различными группировками среди советского руководства. Правда, никаких убедительных аргументов на сей счет не приводит. С другой стороны, Ж. Медведев соглашается с П. Судоплатовым в том, что письмо было использовано для контактов с западными еврейскими организациями. В целом, по мнению автора, проект был малореален, так как среди возвращавшихся еврейских беженцев и переживших Холокост был больше запрос на переселение в Палестину или желание вернуться в родные села и города, чем на миграцию в Биробиджан или Крым [18].

Вопросу проекта еврейской автономии 1920–1930 гг. посвящена работа российского исследователя А. Е. Ефимова. Он считает, что настоящими авторами идеи были два человека – Ю. Ларин и А. Брагин, а сам проект появился в 1923 г. Причем если Ю. Ларин сосредотачивался на Крыме, то А. Брагин ратовал за еврейское государство во всем степном северном Причерноморье. В 1924 г.

¹ Хехалуц (Гахалуц, ha-Халуц, חֶחָלוּץ – в пер. с иврита – первопроходец) – сионистская организация, созданная И. Трумпельдором в 1918 г., целью которой была подготовка еврейской молодежи к выезду в Палестину.

«Крымский проект» был утвержден на заседании политбюро. Основой для реализации стала именно Крымская АССР, а с 1928 г. – Крымская АССР и Биробиджан. Договор с Агро-Джойнтом рассматривается автором как возможность решения финансовой стороны вопроса. Крымскому еврейскому проекту противостоял уже упоминавшийся проект Вели Ибраимова, принятый в 1926 г., по которому земли северного Крыма должны были стать местом расселения крымских татар – эмигрантов из Турции и Добруджи.

Показательно, что на Всекрымской еврейской конференции председатель отдела национальностей ВЦИК И. Рашкес заявил: «Мы стремимся создать сплошную земельную площадь с автономией в перспективе не для концентрации всемирного еврейства, а в целях устройства на земле трех миллионов евреев СССР». Однако через несколько дней после публикации этого доклада было заявлено, что выступление было ошибочно понято ввиду недостаточного владения И. Рашкесом идишем (что, по нашему мнению, учитывая длительную карьеру этого человека в еврейских политических организациях, является маловероятным). Заметим, что слово «автономия» в идише звучит как «автономие» – *אַװטאָװניע*). Несмотря на это переселенческое движение развивалось, появлялись новые еврейские районы (например, в 1930 г. был создан Фрайфдорский – совр. часть Раздольненского и Сакского районов Крыма). В целом, А. В. Ефимов считает, что проект был провальным из-за неприспособленности еврейского населения СССР к сельскохозяйственному труду и тлеющих межнациональных конфликтов. Кроме того, автор указывает, что тема крымского проекта и агроколонизации активно использовалась немецкими оккупационными СМИ в качестве одной из тем антисемитской пропаганды [5].

С «Крымским проектом» связаны исследования и российского ученого М. Г. Агапова. Он полагает, что «крымский», или «крымско-комзетский», проект выдвигался руководством СССР как «ясно осознаваемая альтернатива сионистскому проекту еврейской колонизации Палестины» [19, с. 227]. В середине 1920-х он имел большой резонанс и порой даже выглядел намного привлекательнее и перспективнее, чем палестинский. Автор также рассматривает активное противостояние ВСО «Крымскому проекту», хотя иногда ОЗЕТ проявлял к сионистам определенную лояльность. Однако к 1928 г. в связи с экономическими и политическими проблемами крымское направление еврейского переселения было свернуто в пользу «дальневосточного» [19, с. 229]. Вывод автора состоит в следующем: «Уравнивание евреев в политических правах с другими народами СССР посредством предоставления им территориально-национальной автономии (Крымский, затем Биробиджанский проекты) должно было, по замыслу партийно-советского руководства, обеспечить их интеграцию в “семью советских народов” и доказать, что справедливо “еврейский вопрос” может быть решен только в советском социалистическом государстве». Исследователь обращает внимание, что важная информация по поводу «Крымского проекта» содержится в биографии А. Брагина, одного из руководителей ОЗЕТа (Всесоюзного общества по земельному устройству трудящихся евреев). Тот в середине 20-х годов был одним из проводников этой идеи среди высшего руководства СССР, активно выступал за

границей с целью популяризации еврейских сельскохозяйственных поселений. В частности, в интервью Еврейскому телеграфному агентству в 1924 г. он высказывал уверенность в появлении автономной еврейской области в среднесрочной перспективе. Кроме того, автор упоминает выпущенный в 1924 г. «меморандум Брагина», признававший сионизм как решение еврейского вопроса в капиталистических странах, но для СССР единственным вариантом могло быть только «решение в духе марксистско-ленинского учения». По мнению М. Г. Агапова, противодействие властей Крымской АССР, в том числе и Вели Ибраимова, а также экономические проблемы вынудили свернуть проект автономии, оставив только компонент сельскохозяйственной колонизации. После начала «Биробиджанского проекта» в 1928 г. А. Брагин вместе с Ю. Лариным решительно выступили против него, однако их протест не был принят [20, с. 96–98]. В начале 30-х гг. XX в. А. Брагин был одним из инициаторов идеи использования антисемитских настроений в Европе для приобщения европейского еврейства к коммунистической идеологии. Кроме того, А. Брагин был одним из немногих деятелей в СССР, которые не отказывались от сотрудничества с ишувом – еврейским населением в Палестине, а точнее, с отдельными организациями левого толка. Исследователь считает, что проекты еврейской колонизации и создания советского еврейского центра были изначально негативно восприняты И. Сталиным, для которого еврейский вопрос должен был решиться ассимиляцией еврейского населения. В 1938 г. А. Брагин был расстрелян по обвинению в шпионаже. Согласно выводам автора, «А. Брагин стал жертвой сталинской национальной политики, с одной стороны использовавшей национальные чувства еврейской интеллигенции... а с другой – допускавшей лишь формальный суверенитет национальных республик <...> в рамках унитарной, по сути, государственной системы» [20, с. 101]. Отметим, в качестве заглавия истории первого «Крымского проекта» М. Г. Агапов выбрал слова У. Черчилля – «борьба за душу еврейского народа» [19, с. 227].

В. Возгрин, в работах которого по истории Крыма во многом нашел отражение «крымско-татарский» взгляд на историческое прошлое полуострова, упоминает о «Крымском проекте» с негативной стороны. Он его называет «Кремлевской национально-утопической идеей» и попыткой решить еврейский вопрос в СССР за счет Крыма и крымских татар. Автор соглашается с оценкой крымско-татарского общественного деятеля Джафера Сейдамета о том, что еврейско-крымско-татарский конфликт второй половины 20-х гг. XX в. искусственно разжигался и поддерживался центральной советской властью. Кроме того, важным фактором было геополитическое противостояние и желание создать «альтернативную Палестину» в ущерб Британской Империи. В итоге проект завершился бесславно. В. Возгрин также упоминает и о втором проекте, однако в этом сюжете наблюдается хаотичное смешение известных фактов и мифов. Так, с одной стороны, «Крымское письмо» не имело каких-либо последствий для Крыма, с другой, фигурирует миф о займах Агро-Джойнта под «еврейский Крым», от которых освободились, передав Крыма в состав УССР [21, с. 292–319].

Специфическая позиция отражена в работе В. Л. Вихновича, посвященной биографии караимского собирателя древних рукописей XIX в. – А. С. Фирковича. По его мнению, большую часть караимов не депортировали из Крыма в 1944 г. в связи с возможным созданием здесь еврейской автономии: после Великой Отечественной войны большинство еврейского населения Крыма было уничтожено, а караимы как его часть оккупантами не были тронуты. В целом, эта версия остается бездоказательной в силу отсутствия источников [22, с. 322].

Одним из специалистов, занимающихся историей еврейских колхозов и межнациональными отношениями в Крымской АССР в 20–30-х гг. XX в., является доцент Крымского инженерно-педагогического университета Г. Н. Кондратюк. Он рассматривает и различные аспекты «Крымского проекта». В частности, автор связывает еврейскую аграрную колонизацию с определенной формой проявления политики коренизации для еврейского населения. С другой стороны, Г. Н. Кондратюк приводит слова из выступления председателя СНК УССР Власа Чубаря в 1925 г., где тот, отвергая идею организации некой еврейской республики, дает позитивную оценку создания еврейских национальных районов или областей [23, с. 95]. Кроме того, Г. Н. Кондратюк упоминает, что работники КомЗЕТА в целях улаживания отношений с враждебными селами доказывали, что проекта еврейской автономии не существует [23, с. 96]. Автор приходит к выводу, что после судебных процессов над В. Ибраимовым, другими руководителями КрАССР характер еврейской колонизации изменился, потеряв какой-либо политический намек [23, с. 96].

Тема «Крымского проекта» также является и предметом исследования зарубежных ученых. Отметим, что зарубежная историография имеет более длительную историю, чем постсоветская

А. Л. Кагедан, канадский историк, специалист по советским проектам национальных формирований, акцентирует внимание на политической плоскости вопроса. Автор называет аграрные поселения детищем национальных экспериментов Советского правительства и зарубежных организаций, которые их финансировали. Это привело к созданию еврейских автономных районов, которые, однако, не стали основой для построения еврейской автономии. Причины – неприспособленность большей часть ашкеназского еврейского населения к сельскохозяйственному труду и начавшаяся коллективизация, оттолкнувшая потенциальных переселенцев и иностранные организации, до того поддерживавшие процесс. Основная же причина, по мнению автора, состояла в негативной реакции украинского крестьянства и крымских татар, а также правительств УССР и Крымской АССР. Выбор Биробиджана, по мнению автора, был прежде всего связан с геостратегическим расположением региона – в приграничье с Китаем и Японией. Однако он заключает, что ни «Крымский проект», ни Биробиджанский никогда не предполагались И. Сталиным в качестве полноценных «советских еврейских родин». Именно И. Сталин лично был одним из тех, кто сорвал инициацию «Крымского проекта» [24]. В другой публикации А. Кагедан обращается к украинско-еврейским отношениям в рамках создания еврейских административных единиц. Он отмечает сопротивление украинской советской элиты созданию

еврейской административно-территориальной единицы на тогдашней территории УССР. По их мнению, создание еще одной автономной единицы в составе УССР (в 1924 г. была создана Молдавская АССР) может в перспективе ограничить суверенитет республики и ослабить власть республиканских институтов. Кроме того, один из главных активистов проекта Ю. Ларин был последовательным критиком политики украинизации, что также настораживало украинскую советскую элиту. Поэтому последняя согласилась только на административные районы и продолжение колонизации. В итоге, по мнению автора, было решено сконцентрироваться на Северном Крыму (правда, автор не указывает период, когда это было сделано). Кроме того, степной Крым находился рядом с еврейскими переселенческими центрами (этот регион использовался организацией Хехалахуц как тренировочное поле для будущих поселений в Палестине). При этом сопротивление руководства Крымской АССР было намного слабее, хотя и ожесточеннее. В целом, автор заключает, что данная история показательна в качестве примера противоречий на национальных окраинах СССР и влияния на них центральной власти [25, с. 129]. Он также рассматривает причины, побудившие Агро-Джойнт начать финансирование еврейских поселений в Причерноморье, и связывает это с проявлением еврейской солидарности, вызванной проблемами евреев в СССР, в том числе тем фактом, что большинство еврейского населения находилось в статусе «лишенцев», антисоциализмом многих лидеров организации и стремлением американского еврейства доказать свое лидерство в мировом еврейском сообществе. Особо автор подчеркивает, что многими американскими евреями, особенно левого толка, еще с XIX в. аграризация считалась безусловным благом, которое спасет народ от неравенства и антисемитизма [26, с. 163–164].

В. Лакер в разделе своего исследования, посвященного территориализму (движению за создание еврейской государственности вне Палестины), вскользь упоминает о еврейских национальных районах юга Украины и Крыма, больше описывая реализацию Биробиджанского проекта, который позже вылился в Еврейскую автономную область. Он упоминает о взглядах еврейского коммунистического активиста О. Геллера, который был критиком сионизма и считал, что СССР больше всех близок к разрешению «еврейского вопроса». В. Лакер приводит его цитату в своей книге: «В будущем году в Иерусалиме? В будущем году – в Крыму! В будущем году – в Биробиджане!». Но в целом, В. Лакер опускает вопрос о «Крымском проекте» или еврейской колонизации в Крыму [27, с. 611–613].

В рамках исследования «Крымского проекта» обращает на себя внимание работа немецкого исследователя из Марбургского университета Г. Хиллинга, посвященная сельскохозяйственной коммуне реэмигрантов из Палестины «Войо-Нова» (совр. с. Листовое, Сакского района). Поселение было основано в 1928 г. группой левых сионистов из организации «Гдуд ха-авода» (הגדוד העובד, с ивр. – рабочий батальон) во главе с уроженцем Евпатории Менахемом Элькингом. Небольшая по своим размерам (27 семейств или 110 душ) группа «разочаровавшихся» сионистов должна была иметь огромный пропагандистский эффект, показывая несостоятельность «буржуазного» сионизма перед «решением

еврейского вопроса в духе марксистско-ленинского учения» [28, с. 55–57]. Однако столкнувшись с начавшейся коллективизацией и советской бюрократией, а также, по-видимому, с постепенным закрытием «Крымского проекта», через несколько лет, к 1934 г., она превратилась в обычный колхоз, практически утратив национальный признак. М. Элькинд был осужден и расстрелян как «британский шпион» в 1938 г. [28, с. 83–84]. Г. Хиллинг лишь однажды упоминает идею создания крымской еврейской автономии и не развивает тему, однако ясно, что создание подобной пропагандистской картинки «раскаявшихся сионистов» не могло не иметь перед собой политических планов создания «социалистической альтернативы» еврейского национального очага.

В монографии немецкой исследовательницы А. Кюхенбеккер, посвященной идее и истории Еврейской Автономной области в Биробиджане, одна из глав рассматривает «крымский сюжет». Первопричиной начала еврейской колонизации она считает решение проблемы несправного еврейского населения, большая часть которого входила в категорию «лишенцев». Двигателем проекта была коалиция из Советского правительства, представителей еврейских национал-коммунистов (уже упоминаемые Ю. Ларин и А. Брагин и другие) и иностранных еврейских организаций вроде Агро-Джойнта. Как указывает А. Кюхенбеккер, с обсуждения проекта еврейской автономии в Крыму данная коалиция распалась. Советское правительство никогда не стремилось к созданию некоей полноценной административно-территориальной единицы, к тому же конфликты с правительствами УССР и Крымской АССР и рост антисемитизма внутри страны привели к созданию Биробиджанского проекта, который, в свою очередь, отвергли еврейские национал-коммунисты и часть еврейских зарубежных организаций, кроме ультралевых. Однако Биробиджан очень быстро потерял свою значимость для евреев СССР, что послужило поводом для представителей Еврейского антифашистского комитета к написанию «Крымского письма» 1944 г. [29].

Одним из крупных специалистов, который занимается еврейской сельскохозяйственной колонизацией в Крыму, является профессор Иерусалимского университета Й. Декель-Хен. Хотя непосредственно вопросом «Крымского проекта» в политическом аспекте исследователь не занимается, у него присутствуют разработки, показывающие взаимосвязь крымской колонизации, палестинской, а также еврейской аграризации в Аргентине, Доминиканской республике, а также в США и Канаде, которыми также опекался Джойнт [30]. Кроме того, автор подчеркивает, что А. Брагин был в числе первых сионистов, а брат лидера Сионистской организации Хаима Вейцмана Самуил был в президиуме ОЗЕТа [31, с. 272–273].

В целом, недостаточную изученность проблемы можно также проиллюстрировать упоминанием о ней в обобщающих работах. Например, в «Очерках истории евреев Украины», в главе, посвященной аграрной колонизации, тема «Крымского проекта» не упоминается вообще [32]. В Электронной Еврейской энциклопедии лишь в двух абзацах в разделе «Крым» про первый проект говорится, что «велась дискуссия, в основном тайная. <...> Выдвигались проекты А. Брагина и Ю. Ларина <...> но возобладала точка зрения членов Евсекции, которые видели в

этом только решение экономических проблем». Второй проект упоминается еще меньше: «По-видимому, в 1944 г. возник проект создания в Крыму еврейской республики, который был позже использован для расправы над еврейским антифашистским комитетом» [33].

Проанализировав историографию, мы можем сделать следующие выводы.

Проблема «Крымского проекта» является практически не разработанной. Начало активного изучения темы приходится только на конец 90-х – начало 2000-х гг.

Исследований, которые посвящены непосредственно «Крымскому проекту», – единицы. В основном тема рассматривается в контексте еврейской аграрной колонизации в Причерноморье, межнациональных отношений в Крыму либо истории евреев в СССР.

В зарубежной историографии основное внимание авторов сконцентрировано на изучении «первого проекта». В постсоветской распределение работ более равномерное. В зарубежной историографии преобладает структуралистский подход к теме, тогда как в постсоветской – позитивистский.

В истории «Крымского проекта» выявляется много «белых пятен», что позволяет поставить в качестве задач дальнейшего исследования следующие вопросы. Каковы были географические рамки потенциальной «еврейской автономии» в Крыму? Какова роль Агро-Джойнта в обсуждении политической составляющей «Крымского проекта» и участвовал он в этом вообще? Как реально относились представители сионистских кругов к «Крымскому проекту»? Каков был международный резонанс «Крымского проекта»? Насколько реальным было создание еврейской автономии в середине 20-х гг. в Крыму? Еврейские национальные районы были созданы для создания автономии либо вместо? Второй «Крымский проект» – это шпионская интрига, благая инициатива в никуда, позже ставшая основанием для государственного антисемитизма, или реально существовавший в среде советской элиты проект?

Список использованных источников и литературы

1. Кострыченко Г. В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм / Г. В. Кострыченко. – изд. 2-е: доп. – М.: Международные отношения, 2003. – 778 с.
Kostyrchenko G. V. Tajnaja politika Stalina: vlast' i antisemitizm / G.V. Kostyrchenko – izd. 2-e: dop. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2003. – 778 s.
2. Бережанская Б. Б. Еврейские колхозы в Крыму // Евреи Крыма: очерки истории / Научно-исследовательский центр крымоведения. – Симферополь; Иерусалим, 1997. – С. 71–84.
Berezhanskaja B. B. Evrejskie kolhozy v Krymu // Evrei Kryma: ocherki istorii / Nauchno-issledovatel'skij centr Krymovedeniya. – Simferopol'; Ierusalim, 1997. – S. 71–84.
3. Пашеня В. Н. Этнонациональное развитие в Крыму в первой половине XX в. (1900–1945 гг.) / Таврический национальный ун-т им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2008. – 288 с.
Pashhenja V. N. Jethnonacional'noe razvitie v Krymu v pervoj polovine XX v. (1900–1945 gg.) / Tavricheskij natsionalnuy un-t im. V.I.Vernadskogo. – Simferopol', 2008. – 288 s.
4. Dekel-Chen J. «New» Jews of the Agricultural Kind: A Case of Soviet Interwar Propaganda // the Russian Review. – 2007. – № 66. – P. 424–450.
5. Ефимов А. Еврейская советская социалистическая республика в Крыму: к истории одного проекта // Фонд «Москва – Крым». – URL: <http://web.archive.org/web/20090212214919/http://www.moscow-crimea.ru/history/20vek/republic.html> (Дата обращения: 13.01.2018).

- Efimov A. Evrejskaja sovetskaja socialisticheskaja respublika v Krymu: k istorii odnogo proekta // Fond «Moskva-Krym» URL: <http://web.archive.org/web/20090212214919/http://www.moscow-crimea.ru/history/20vek/republic.html> (data obrashhenija: 13.01.2018).
6. Костырченко Г. Дело Михоэlsa – новый взгляд // Лехаим. – URL: <https://lechaim.ru/ARHIV/139/kostyr.htm> (Дата обращения: 10/02/2018).
- Kostyrchenko G. Delo Mihojelsa – novyj vzgljad // Lehaim – URL: <https://lechaim.ru/ARHIV/139/kostyr.htm> (data obrashhenija: 10/02/2018).
7. Громенко С. Миф о Крымской Калифорнии. – URL: <https://www.stopfake.org/mif-o-krymskoj-kalifornii/> (Дата обращения: 10/02/2018).
- Gromenko S. Mif o Krymskoj Kalifornii // URL: <https://www.stopfake.org/mif-o-krymskoj-kalifornii/> (data obrashhenija: 10/02/2018).
8. Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль, 1930–1950 годы. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/sudoplatov_pa/index.html
- Sudoplatov P. A. Specoperacii. Lubyanka i Kremľ' 1930–1950 gody. – M.: OLMA-PRESS, 1997. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/sudoplatov_pa/index.html
9. Батыгин Г. С., Девятко И. Ф. Еврейский вопрос: хроника сороковых годов // Вестник Российской академии наук. – 1993. – № 1. – С. 70–72.
- Batygin G. S., Devjatko I. F. Evrejskij vopros: hronika sorokovyh godov // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. – 1993, – № 1. – S. 70–72.
10. Царевская Т. В. Крымская альтернатива Биробиджану и Палестине // Отечественная история. – 1999. – № 2. – С. 121–125.
- Carevskaja T. V. Krymskaja al'ternativa Birobidzhanu i Palestine // Otechestvennaja istorija. – 1999. – № 2. – S. 121–125.
11. Костырченко Г. «Еврейский Крым» // Наш современник. – 2010. – № 6. – С. 176–193.
- Kostyrchenko G. «Evrejskij Krym» // Nash sovremennik. – 2010. – № 6. – S. 176–193.
12. Чеботарева В. Т. Социальные противоречия национальной политики в Крымской АССР в 1920-е годы // Вопросы истории. – 2006. – №12. – С. 23–43.
- Chebotarjova V. T. Social'nye protivorechija nacional'noj politiki v krymskoj ASSR v 1920-e gody // Voprosy istorii. – 2006. – №12. – S. 23–43.
13. Мицель М. «Последняя глава»: Агро-Джойнт в годы Большого террора / Ред. В. Любченко. – Киев: Дух і Літера, 2012. – 461 с.
- Micel' M. «Poslednjaja glava»: Agro-Dzhojnt v gody Bol'shogo terrora / red. V. Ljubchenko. – Kyiv: Duh i Litera, 2012. – 461 s.
14. Мицель М. Участие Американского еврейского распределительного комитета в борьбе с голодом в 1922–1923 гг. // Єврейська історія та культура кінця XIX – поч. XX століття. – Київ: Інститут Юдаїки, 2003. – С. 75–84.
- Micel' M. Uchastie Amerikanskogo evrejskogo raspredelitel'nogo komiteta v bor'be s golodom v 1922–1923 gg. // Yevrejs'ka istoriya ta kul'tura kincyа XIX – poch. XX stolittya. – Kyiv: Insty'tut Yudayiky', 2003. – S. 75–84.
15. Мицель М. Программы «Джоинта» в СССР, 1943–1947 гг.: Материалы Девятой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике / Редкол.: К. Ю. Бурмистров, Р. М. Капланов, В. В. Мочалова. – Вып. 10. – М., 2002. – Ч. 1. – С. 124–130.
- Micel' M. Programmy «Dzhojnta» v SSSR, 1943–1947 gg. Materialy Devjatoj Ezhegodnoj Mezhdunarodnoj Mezhdisciplinarnoj konferencii po iudaike / Redkol.: K.Ju. Burmistrov, R.M. Kaplanov, V.V. Mochalova. Vyp. 10. – M., 2002. – Ch. 1. – S.124–130.
16. Бейзер М. Мицель М. Американский брат: Джойнт в России, СССР, СНГ / Американский еврейский объединенный распределительный комитет «Джойнт». – 208 с.
- Bejzer M. Micel' M. Amerikanskij brat: Dzhojnt v Rossii, SSSR, SNG / Amerikanskij evrejskij obiedinjonnyj raspredelitel'nyj komitet «Dzhojnt». – 208 s.
17. Козерод О. Єврейська колонізація Криму в 1921–1926 рр. // Етнічна історія народів Європи. – 2001. – Вип. 10. – С. 92–95.
- Kozerod O. Yevrejs'ka kolonizaciya Krymu v 1921–1926 rr. // Etnichna istoriya narodiv Yevrop'. – 2001. – Vyp. 10. – S. 92–95.

18. Медведев Ж. Сталин и еврейская проблема: Новый анализ. – М.: Права человека, 2003. – URL: https://scepis.net/library/id_1473.html (Дата обращения: 13.01.2018).
- Medvedev Zh. Stalin i evrejskaja problema: Novyj analiz. – M.: Prava Cheloveka, 2003. – URL: https://scepis.net/library/id_1473.html (data obrashhenija: 13.01.2018).
19. Агапов М. Г. Истоки советско-израильских отношений: «еврейский национальный очаг» в политике СССР в 1920-е – 1930-е гг. – Тюмень: Вектор Бук, 2011. – 324 с.
- Agarov M. G. Istoki sovetsko-izrail'skih otnoshenij: «evrejskij nacional'nyj ochag» v politike SSSR v 1920-e–1930-e gg. – Tjumen': Vektor Buk, 2011. – 324 s.
20. Агапов М. Г. А. Г. Брагин и проекты еврейского национального строительства в СССР // Вопросы истории. – 2013. – № 2. – С. 91–100.
- Agarov M. G. A. G. Bragin i proekty evrejskogo nacional'nogo stroitel'stva v SSSR // Voprosy istorii — 2013. – № 2. – S. 91–100.
21. Возгрин В. Е. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма в 4-х т. / В.Е. Возгрин – 3-е издание: стереотипное. – Симферополь: Тезис, 2013. – Т. 3. – 880 с.
- Vozgrin V. E. Istorija krymskih tatar: ocherki jetnicheskoj istorii koren'nogo naroda Kryma v 4-h t. / V. E. Vozgrin – T. III. – 3-e izdanie: stereotipnoe. – Simferopol': Tezis, 2013. – T.3. – 880 s.
22. Вихнович В. Л. Поразительная судьба караимов в XX в. // Вихнович В. Л. Караим Авраам Фиркович: еврейские рукописи. История. Путешествия. – СПб.: Академия исследований культуры, 2012. – С. 318–324.
- Vihnovich V. L. Porazitel'naja sud'ba karaimov v XX v. // Vihnovich V. L. Karaim Avraam Firkovich: evrejskie rukopisi. Istorija. Puteshestvija. – SPb.: Akademija issledovanij kul'tury, 2012. – S. 318–324.
23. Кондратюк Г. Переселение евреев в Крым в условиях политики коренизации (20-е годы XX века) // Українознавчий альманах. – 2012. – Вип. 7. – С. 94–97.
- Kondratjuk G. Pereselenie evreev v Krym v uslovijah politiki korenizacii (20-e gody XX veka) // Ukrainoznavchij almanakh. – 2012. – Vyp. 7. – S. 94–97.
24. Kagedan A. L. Soviet Zion: The Quest for a Russian Jewish Homeland / A. L. Kagedan – NY: St.Martin press, 1994. – 157 p.
25. Kagedan A. L. Soviet Jewish Territorial Units and Ukrainian-Jewish Relations // Harvard Ukrainian Studies. – 1985. – Vol. 9, No. 1/2. – P. 118–132.
26. Kagedan A. L. America Jews and the Soviet Experiment: Agro-Joint project, 1924–1937 // Jewish Social Studies. – 1981. – № 2. – Vol. 43. – P. 153–164.
27. Лакер В. История Сионизма / В. Лакер; пер с англ. А. Блейз, О. Блейз. – М.: Крон-пресс, 2000. – 948 с.
- Laker V. Istorija Sionizma / V. Laker; per s angl. A. Blejz, O. Blejz. – M.: Kron-press, 2000. – 848 s.
28. Хиллинг Г. Возвращение из Эрец-Исраэль: рождение и гибель сельхозкомунны «Войо-Нова» (1928–1935 гг.) // В поисках рая: о еврейском землеустройстве в Крыму / Г. Хиллинг; ред. колл: Н. Высоцкая, И. Галагановская, А. Глубочанс и др.; пер. М. Гендин. – Симферополь: Издательский центр «Хесед-Шимон», 2004. – С. 31–120.
- Hilling G. Vozvrashhenie iz Jerec-Israjel': rozhdenie i gibel' sel'hozkomunny «Vojo-Nova» (1928–1935 gg.) // V poiskah raja: o evrejskom zemleustrojstve v Krymu / G.Hilling; red. koll: N. Vysockaja, I. Galaganovskaja, A. Glubochans i dr.; per. M. Gendin. – Simferopol': izdatel'skij centr «Hesed-Shimon», 2004. – S. 31–120.
29. Kuchenbecker A. Zionismus ohne Zion: Birobidžan: Idee und Geschichte eines jüdischen Staates in Sowjet-Fernost / A. Kuchenbecker. – Berlin: Metropol, 2000. – 274 s.
30. Dekel-Chen J. Jewels from the Earth (2017) // Concordia University URL: <https://www.youtube.com/watch?v=f4mCIRHP288&t=2967s> (дата обращения: 07/02/2018).
31. Dekel-Chen J. JCA-ORT-JAS-JDC: One Big Agrarianizing Family // Jewish History. – 2007. – № 21. – P. 263–278.
32. Нариси з історії та культури євреїв України / Уп. та ред.: Л. Фінберг, В. Любченко. – 2 вид. – Київ: Дух і Літера, 2008. – 440 с.
- Narysy z istoriyi ta kul'tury yevreyiv Ukrayiny / Up. ta red.: L. Finberg, V. Lyubchenko. – 2 vyd. – Kyiv: Duh i Litera, 2008. – 440 s.
33. Крым // Электронная еврейская энциклопедия. – URL: <http://eleven.ort.org/diaspora/regions-and-countries/12247/> (Дата обращения: 08/02/2018).

Krym // Jelektronnaja evrejskaja jenciklopedija URL: <http://eleven.ort.org/diaspora/regions-and-countries/12247/> (data obrashhenija: 08/02/2018).

K. Yu. Mogarichev On projects of the Jewish Autonomy in Crimea 1920–1940: historiographical approach

The article considers historiography of the «Crimea project» – efforts of creation in Crimea peninsula Jewish soviet autonomy. The author justifies selection of the two stages of that phenomenon. The first stage (the first «Crimea Project») dates back 1920–1930-s and was connected with Jewish Agro-colonization in Crimea. The project was also linked with early Soviet policy of korenizatsiya and the purpose was to create densely Jewish population in the area to provide possibility of establishing Soviet-type autonomous republic in Northern Crimea. However, due to economic troubles and confrontation with Crimean SSR government and tensions with local population, by end of 1920-s plans of creation Soviet Jewish unit was relocated to Birobidzhan area and in Crimea remains only agrarization component. The second stage (or the Second «Crimea Project») dates back to 1940-s and was the result of activity of Jewish Anti-Fascist Committee (JAC) and so-called «Crimean letter», where JAC maintained to revive «Crimea Project». Nonetheless, these efforts had no effect, apart from base of future anti-Semitic trials in Soviet Union. The author concludes that issue of «Crimea Project» is poorly researched. The beginning of the active researching of the topic dates back to 1990-s – 2000-s. Papers directly devoted to «Crimea Project» is very little. Main researches were made in context of Jewish agrarization in Black Sea Region, inter-ethnic relations in Crimea or history of Jews in the USSR. Foreign scholars mainly studies the First Project, post-soviet has some studies of the second. Foreign researches uses structuralist approach while post-soviet uses positivist one.

Keywords: Crimea, «Crimea Project», Jewish autonomy, Korenizatsiya, agricultural colonization. USSR.